

Заявление

неправительственных организаций Беларуси, России и Украины

к предстоящей 17-й Конференции ООН по климату в г. Дурбан, ЮАР

Представители общественных организаций Беларуси, России и Украины озабочены замедлением процесса международных переговоров в области изменения климата. Мы считаем важным применение всех необходимых политических, экономических и других мер для предотвращения дальнейшего негативного антропогенного влияния на климат и использование всех возможностей для удержания повышения глобальной температуры в пределах не более 1,5 градусов по отношению к доиндустриальному периоду.

Объективно оценивая ситуацию, сложившуюся в переговорном процессе в рамках РКИК ООН, мы призываем правительственные делегации Беларуси, России и Украины занять на переговорах в Дурбане конструктивную позицию для решения наиболее важных задач, стоящих перед мировым сообществом в рамках переговорного процесса в настоящее время:

- **Выработка и принятие всеобъемлющего международного юридически обязательного соглашения.**
- **Достижение договоренностей, согласно которым до момента принятия всеобъемлющего юридически обязательного соглашения будет принят второй период Киотского протокола.**

Для решения этих задач, мы считаем принципиальными следующие положения:

1. Участники переговорного процесса должны приложить все усилия для принятия Конференцией Сторон решения о выработке всеобъемлющего юридически обязательного соглашения.

2. До принятия данного соглашения в рамках Конвенции необходимо принятие второго периода обязательств Киотского протокола. Без принятия второго периода Киотского Протокола развивающиеся страны не готовы на ответные шаги и взятие на себя обязательств в рамках нового соглашения. Позитивное решение в Дурбане по второму периоду действия Киотского Протокола ускорит переговорный процесс по новому соглашению в рамках РКИК.

3. Все страны должны вносить вклад в достижение уже принятой глобальной цели удержания повышения глобальной температуры в пределах менее 2 градусов, и подтвердить принятие соответствующих стратегических целей: к 2050 г. глобального снижения выбросов на 50%, и снижения выбросов на 80% в развитых (в соответствии с реальными показателями GDP-PPP) странах.

Обязательства Республики Беларусь по снижению выбросов парниковых газов до 2020 г должны быть на уровне не менее чем «на 35-45% ниже уровня 1990 г». То обстоятельство, что рекомендованные объемы сокращений 35-45% противоречат планам развития белорусской экономики, должно послужить поводом для пересмотра этих планов с целью снижения углеродоемкости экономики, а не для необоснованного занижения обязательств по сокращениям.

Россия к 2020 году должна удерживать уровень выбросов всех парниковых газов в целом и с учетом поглощения лесами не более 60% от уровня 1990 г. Россия на 2050 год должна принять стратегическую цель: снижение выбросов как минимум на 50 % от уровня 1990 года суммарно по всем источникам и поглотителям, и стремиться к 80% снижению.

Украина должна взять обязательство по снижению выбросов парниковых газов на уровне - 55% до 2020 г. от уровня 1990 г.

4. Международная торговля квотами должна быть прекращена с 2013 года. Наличие подобного механизма порождает больше проблем, нежели положительных результатов, и не оказывает реального эффекта в борьбе с изменением климата. Распределение квот между

странами в первом периоде обязательств Киотского протокола произошло в соответствии с политическими решениями, а не на основе методологии расчетов экономических возможностей стран, единой для всех стран.

Не должно быть переноса неиспользованных квот на последующие периоды Киотского протокола. Вопросы передачи единиц для корректировки выполнения обязательств в 2015 году могут быть решены через проектные механизмы (т.е. через программный подход).

Неиспользованные квоты должны рассматриваться как неотъемлемый долгосрочный вклад стран в снижение глобальных выбросов в интервале 1990 – 2050 гг.

5. По нашему убеждению, необходимо сохранить такие механизмы гибкости Киотского протокола, как Проекты совместного осуществления (ПСО) и Механизмы чистого развития (МЧР). Мы также считаем, что должен быть формально закреплён приоритет для проектов ПСО и МЧР, обеспечивающих конкретные и обоснованные социально-экологические выгоды, в первую очередь приоритет проектов внедрения ВИЭ и энергоэффективности. Все проекты должны иметь явный и измеряемый положительный социально-экологический эффект.

6. Существующее в РКИК ООН разделение стран на «развитые» и «развивающиеся», а также статус стран, осуществляющих переход к рыночной экономике, устарело. Определение уровня обязательств должно осуществляться по другим принципам: использование шкалы ВВП на душу населения, углеродоемкость экономики и др. Мы поддерживаем предложение России регулярно пересматривать списки развитых стран и стран финансовых доноров (Приложения 1 и 2 РКИК ООН). Определение доноров и реципиентов финансовой и технологической помощи должно соответствовать реальному финансово-экономическому положению в каждой конкретной стране.

Пока существующее на сегодняшний день разделение в РКИК ООН сохраняется, страны с переходной экономикой и, прежде всего, Россия, должны признавать свою ответственность и участвовать в финансовой помощи наименее развитым и наиболее уязвимым странам.

Страны с переходной экономикой не могут претендовать на получение финансовой помощи на адаптацию и сокращение выбросов парниковых газов, однако финансовая поддержка в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества в проектах международных организаций и фондов, направленная на укрепление потенциала, является важной и уместной.

На данном этапе технологического развития в наших странах также важным является доступ к программам сотрудничества по развитию технологий, как в качестве доноров, так и в качестве реципиентов.

7. Атомная энергетика не может служить инструментом решения проблемы изменения климата. Она вносит минимальный вклад в сокращение выбросов, но создает целый ряд нерешенных долгосрочных проблем и опасных рисков.

8. Введение платежей за выбросы международного авиационного и морского транспорта должно стать важным источником финансирования климатических мер. Необходимо введение платежей, стимулирующих снижение выбросов, либо введение обязательств на весь сектор международного транспорта в рамках РКИК ООН.

Мы считаем, что для снижения выбросов авиационного сектора необходимо введение в Беларуси, России и Украине аналогичных принятым в ЕС мерам по платежам за выбросы. Важно, чтобы полученные средства направлялись на целевые программы наших стран и использовались прозрачно и эффективно. *Необходимо законодательное ограничение повышения цен на авиабилеты, обусловленное введением платежей, чтобы эта экономическая нагрузка была возложена на авиаперевозчиков, а не на конечного потребителя.*

9. В секторе лесного хозяйства и землепользования не допустимы меры, ведущие к разрушению естественных экосистем и к замене естественных экосистем искусственными. Так, например, недопустимо позиционировать вырубки старовозрастных лесов и их замену искусственными плантациями, как методы противодействия изменению климата.

Страны, в том числе при помощи нового соглашения, обязаны обеспечить сохранение

экосистемных функций как тропических, так и бореальных лесов, лесов умеренного пояса, водно-болотных систем и зон вечной мерзлоты. Мы подчеркиваем, что леса и болота являются не только регуляторами процессов, связанных с парниковым эффектом, но также поддерживают режим естественного речного стока, в частности, бассейна Северного Ледовитого океана, играющего одну из ключевых ролей в формировании региональных и глобальных климатических изменений. Кроме того, бореальные леса являются исконной средой обитания коренных народов, тесно живущих с природой и наиболее подверженных изменению климата.

Особое значение для наших стран имеет научно обоснованный, четкий и прозрачный учет поглощения и эмиссии парниковых газов наземными экосистемами, включая леса, почвы, водно-болотные угодья и торфяники.

Современные планы Беларуси по дальнейшему широкомасштабному осушению естественных болот для увеличения добычи торфа с целью обеспечения сырьевой базой действующих торфобрикетных предприятий и энергоресурсами цементных заводов следует рассматривать как пример непоследовательности национальной политики.

10. Обращая внимание на предложение России о введении понятия «форс-мажор», по которому в кадастрах выбросов ПГ не должны учитываться выбросы, образовавшиеся в результате чрезвычайных ситуаций, например от лесных пожаров, НПО Беларуси, Украины и России предлагают в расчете поглощения и эмиссии ПГ рассматривать только выбросы, образовавшиеся в результате стихийных природных обстоятельств непреодолимой силы. Договоренности по форс-мажору в учете поглощения и выбросов ПГ не должны привести к оправданиям бездействия стран, примером чего могут послужить пожары в России летом 2010, вызванные прямыми ошибками в управлении лесами и недостатками законодательства.

11. Не допустимо использование генно-модифицированных растений для производства биотоплива, для улавливания парниковых газов, а также в рамках других мер для достижения климатических целей.

Мы также констатируем, что в наших странах система органов, принимающих решения по вопросам климатической политики, работает неэффективно. Мы настаиваем на том, что следует реформировать эту систему, наладить систематическую работу межведомственных групп и предусмотреть механизмы конструктивного двухстороннего взаимодействия этих групп, а также других органов государственного управления с общественностью.

Мы считаем необходимым диалог официальных структур, формирующих и осуществляющих климатическую политику, и гражданских организаций. Экологические НПО наших стран готовы участвовать в таком диалоге.

Участники конференции «Участие общественности в политике по климату и энергетике»,

представители 37 неправительственных организаций Беларуси, России и Украины

26-28 октября. С. Петербург, Россия